

В глазах Цзян Чэньчжоу промелькнуло едва уловимое недовольство. Слегка нахмурившись, он сделал два шага к Сы Ланьюю и бережно снял с его плеча небрежно наброшенный изысканный пиджак.

Вид у него был при этом самый что ни на есть заботливый.

Сы Ланьюй не понимал, почему человек перед ним так внезапно изменился. Он смутно помнил, как тот выглядел, когда он его нашел: выражение лица, полное негибимой воли, словно у загнанного в угол зверька. А сейчас что это за метаморфозы?

Не в силах разобраться, он решил не ломать голову.

Управляющий Ван, обладавший завидной проницательностью, уже успел переставить блюда на обеденный стол. Сы Ланьюй сел первым, а затем посмотрел на Цзян Чэньчжоу:

— Разве ты не голоден? Садись, поедим вместе.

Тон его не терпел возражений. Цзян Чэньчжоу послушно подчинился.

В столовой воцарилась тишина, нарушаемая лишь легким стуком палочек о фарфор. Цзян Чэньчжоу ел с подчеркнутым благородством, каждое его движение было исполнено изящества. Сы Ланьюй сам не заметил, как засмотрелся, словно впервые видел этого мужчину.

Сидевший напротив человек вдруг замер, не донеся кусочек еды до рта. Его пальцы, сжимавшие палочки, побелели от напряжения, а и без того светлая кожа стала почти прозрачной. Он нерешительно произнес:

— Господин Сы?

Сы Ланьюй встретился взглядом с его светлыми глазами. Он тут же опомнился, осознав, что бесстыдно пялился на собеседника, и почувствовал, как к лицу приливает краска.

Какого цвета? Разумеется, помидорно-красного.

Поистине, красота затмевает разум.

Несмотря на то что щеки горели, он постарался вернуть себе манеры избалованного наследника:

— Какой еще господин Сы? Впредь зови меня по имени.

Он не заметил, как в глубине глаз мужчины на мгновение блеснула улыбка. Сы Ланьюй же продолжал мысленно корить себя за то, что совсем потерял голову, решив приударить за двадцатилетним парнем. Да он ведь и ухаживать-то ни за кем никогда не умел.

Цзян Чэньчжоу был доволен тем, что его маска невинности привлекла внимание Сы Ланьюя. Он прекрасно знал, что именно в нем больше всего пленяет его возлюбленного.

Сы Ланьюй съел еще несколько кусочков, допил чашку каши и негромко спросил:

— Дизайнер уже приходил?

Не дожидаясь ответа Цзян Чэньчжоу, управляющий Ван, стоявший неподалеку, поспешил вперед. Видимо, опасаясь, что Цзян Чэньчжоу сболтнет лишнего, он быстро заговорил:

— Молодой господин, господин Цзян был совсем не в духе, пока вас не было, и при выборе одежды проявлял мало интереса... Может, мне вызвать дизайнера снова?

Сы Ланьюй бросил на управляющего одобрительный взгляд, полный понимания, и махнул рукой:

— Зови.

Управляющий Ван, этот незаменимый помощник, кивнул:

— Слушаюсь, молодой господин.

Цзян Чэньчжоу, видя, что Сы Ланьюй почти ничего не съел, забеспокоился. Этот маленький негодник, как и ожидалось, совершенно не умеет о себе заботиться без него. Его притворная мягкость на мгновение сменилась чем-то более глубоким:

— Господин Сы... Ланьюй, можно мне так тебя называть?

Один лишь звук собственного имени из уст этого человека вызвал у Сы Ланьюя новый прилив жара, который он едва мог сдержать. Но хотя лицо его предавало, сдаваться он не собирался. Прочистив горло, он ответил:

— Можно.

К его крайнему удивлению, Цзян Чэньчжоу невозмутимо поднялся и сел рядом с ним.

Нет... нет! Не слишком ли быстро развиваются события?!

Он ведь еще не готов. Он весь день провел в офисе, наверняка выглядит уставшим. Если сестра так близко, он же все заметит! Сы Ланьюй боялся поднять глаза.

От соседа исходил тонкий аромат. Это был не запах геля для душа, которым он пользовался. Должно быть, это был естественный запах мужчины. Он пододвинулся ближе, совсем близко.

Внешне Сы Ланьюй оставался невозмутимым, но внутри его сердце колотилось так, словно хотело пробить грудную клетку. Где-то в глубине души маленький человечек беззвучно вопил от паники.

Цзян Чэньчжоу не ожидал, что стоит ему лишь попытаться положить еды в тарелку возлюбленного, как тот примет вид неприступной крепости. Обычный человек наверняка поверил бы в эту игру, но не он. Он прожил с этим человеком тысячи лет. Разве мог он не знать, что творится у него на душе?

Сяо Фэн, сидя в интеллектуальной капсуле и жуя закуски, купленные 110-м, вдруг взвыл на весь отсек:

— Что?! Цзян Чэньчжоу — Бессмертный Преподобный?!

110-й, тот самый мужчина, что только что обнимал Сяо Фэна, привыкший к его импульсивному характеру, невозмутимо вскрыл пачку чипсов и пододвинул к нему.

— Именно так. Я подслушал это у Верховного Божества. Цзян Чэньчжоу — самый молодой и могущественный из Бессмертных Преподобных Трех Миров. Угадай, какой Путь он избрал?

Сяо Фэн задумался. Сяо Фэн нахмурился. Сяо Фэн пришел в ужас.

— Только не говори, что Путь Бесчувствия?!

Под испуганным, полным недоверия взглядом Сяо Фэна, 110-й твердо кивнул.

— Да, он практиковал Путь Бесчувствия, поэтому и оставался одинок почти десять тысяч лет. А теперь угадай, кто такой Сы Ланьюй.

Сяо Фэн уже почти онемел. Он никак не ожидал, что его подопечный и объект его интереса окажутся такими великими фигурами. Он сидел, словно марионетка, закуска во рту потеряла всякий вкус, и лишь медленно покачал головой.

110-й усмехнулся:

— Сы Ланьюй — младший и самый любимый сын Небесного Императора.

Сяо Фэн окаменел. Если говорить просто: Бессмертный Преподобный, лишенный чувств и эмоций, увел у самого Небесного Императора его драгоценное чадо?

— И что потом? Небесный Император в гневе отправил его в мир смертных проходить испытание?

Сяо Фэна нельзя было винить за такие мысли. До того как стать системой, он был обычным студентом, убежденным материалистом. Происходящее сейчас явно выходило за рамки его понимания, и ему оставалось лишь гадать, опираясь на опыт чтения романов.

Но в этот раз он ошибся. 110-й покачал головой:

— Нет. Младший сын сам начал бегать за Преподобным, и Небесный Император, как бы сильно ни злился, ничего не смог поделать. Узнав об этом, он в ночи пробрался в Обитель Великой Чистоты Юэ Лао, пытаясь тайком перерезать их красную нить судьбы.

Сяо Фэн дернул щекой. Этот Небесный Император был довольно странным типом.

— В итоге он перевернул вверх дном всю Обитель Великой Чистоты, но так ничего и не нашел, зато попался на горячем самому Юэ Лао, который как раз не спал.

<http://bllate.org/book/22240/2323715>